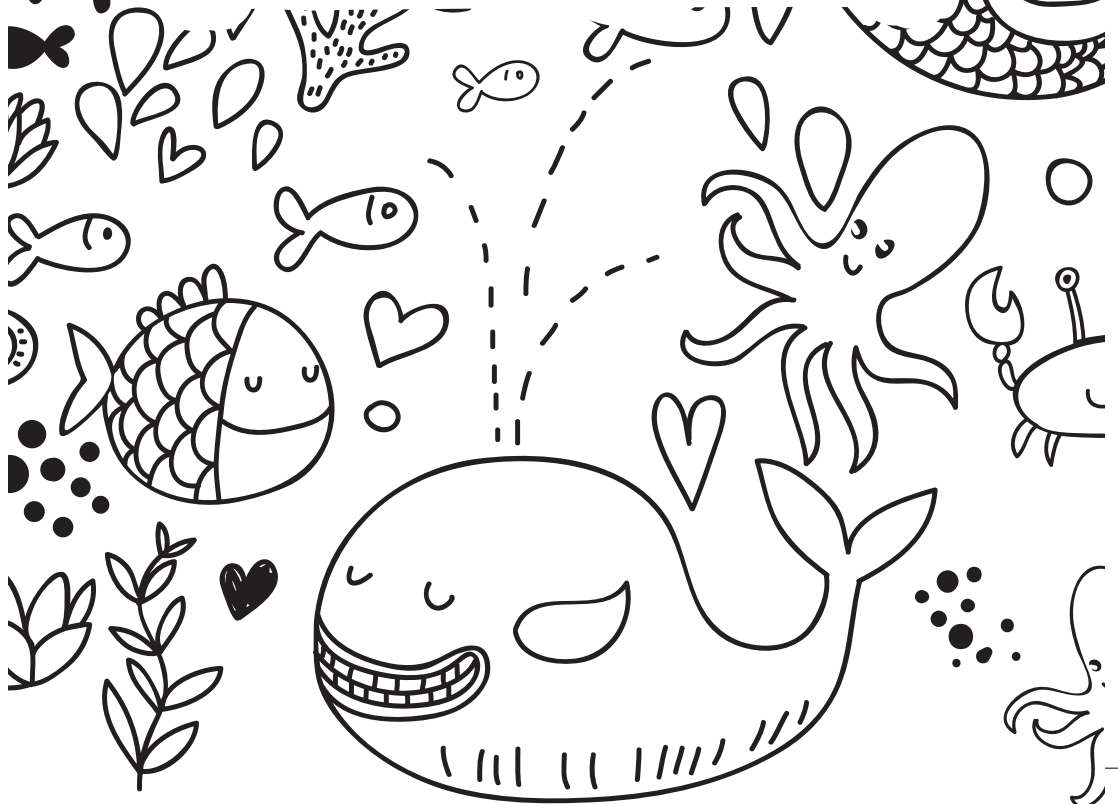

Эглантон Торн

Stodega Бериал

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА I Берил	5
ГЛАВА II Кораблекрушение	15
ГЛАВА III Мучительное одиночество	25
ГЛАВА IV Просьба Берил	33
ГЛАВА V Берил в недоумении	43
ГЛАВА VI Беседа о Царстве	51
ГЛАВА VII Берил обретает друга	59
ГЛАВА VIII Первая ссора	71
ГЛАВА IX Необычная воскресная школа	81
ГЛАВА X Захвачены приливом	91
ГЛАВА XI Дети пропали	99
ГЛАВА XII Спасение	107
ГЛАВА XIII Мрачные предчувствия	115
ГЛАВА XIV Гувернантка	123
ГЛАВА XV Испытание	131
ГЛАВА XVI Расплата за своеволие	139
ГЛАВА XVII Нежеланный гость	147
ГЛАВА XVIII Мучитель Берил	155
ГЛАВА XIX Мучитель становится другом	165
ГЛАВА XX День рождения Берил	175
ГЛАВА XXI Беседа под ореховым деревом	183
ГЛАВА XXII Работа для Царства	191
ГЛАВА XXIII В Лондоне	199

ГЛАВА XXIV Картина Дэвида Гилбэнка	207
ГЛАВА XXV Снова дома	217
ГЛАВА XXVI В Эглошейле появляется незнакомец ...	223
ГЛАВА XXVII Грустное расставание	229
ГЛАВА XXVIII Геройский поступок Берил	237
ГЛАВА XXIX Заря новой жизни	243
ГЛАВА XXX Огромный сюрприз для Берил	251

ГЛАВА 1

Берил

— **П**оспешу, Люси. Какая же ты копуша! — воскликнула Берил Холлис, нетерпеливо встряхивая длинными блестящими локонами, которые расчесывала ей служанка. — Папа вот-вот приедет, а я так и останусь с неубранными волосами, это уж точно.

— Не беспокойтесь, мисс Берил, — спокойно ответила Люси, — Эндрю только что выехал со двора, а до станции добрых три мили. Хозяин появится не скоро.

— Все равно поторопись! — не унималась девчонка, снова тряхнув головой. — Мне еще столько надо сделать до папиного приезда.

— Я и так спешу, как могу, — ответила служанка обиженно, — но ваши волосы запутались на ветру, расчесать их непросто.

— Да, с моими волосами одни хлопоты, — согласилась Берил, — куда уж лучше носить короткую стрижку, как мальчишка. На берегу ветер не на шутку разгулялся. Но я все равно очень люблю ветер. Мне нравится его неукротимая сила.

— Похоже, погода становится все хуже, — заметила Люси, когда очередной яростный порыв налетел на дом, — боюсь, этой ночью будет шторм.

— О, я так рада! — воскликнула с восторгом Берил. — Обожаю слушать, лежа в постели, как завывает ветер. Тогда в спальне намного теплей и уютней.

— Мисс Берил, как можно радоваться непогоде! — огорчилась Люси, ибо как дочь рыбака она знала свирепый штормовой нрав моря. — Подумайте о бедных моряках!

Пока вы нежитесь в теплой постели, они борются со стихией за свои жизни. Часто, увы, безнадежно.

— Перестань, Люси! Разве я радуюсь тому, что могут погибнуть люди? — рассердилась Берил. — Боже упаси! Просто мне нравится слушать шум ветра.

К этому времени волосы Берил были приведены в порядок. Люси принялась одевать ее в белое платье с голубым поясом и лентами. Едва высвободившись из рук служанки, и, невзирая на все увещевания Люси о том, что платье изомнется, Берил взобралась на высокий диван и стала смотреть в окно. Отсюда через садовую стену виднелась узкая холмистая дорога, которая вела из деревни на побережье. Дальше виднелась полоска берега и ряд рыбацких лодок, вытасненных подальше от воды, на сухие камни. Несколько рыбаков подбирали сети и надежнее закрепляли лодки, готовясь к штормовой ночи. Мрачное небо, злобный рокот волн и нарастающий вой мартовского ветра, похоже, указывали на приближение шторма.

— Какой и вправду сильный ветер! — сказала Берил. — И дождь начинается. Надеюсь, папа не промокнет?

— Ветер пока не очень силен, — сказала Люси, выглянув в окно, — и, полагаю, Эндрю взял с собой плащи. Мисс Берил, взгляните на свое платье. Оно потеряет всякий вид, если вы и дальше будете оттягивать его коленками.

Берил не сочла нужным ответить на слова Люси, но, легко соскочив с дивана у окна, поспешила прочь из комнаты.

Сбегая по широкой лестнице, она услышала аппетитные ароматы, доносившиеся из кухни. Маленькая мисс

с удовольствием отметила, что обед в честь возвращения отца будет знатным. Повар умел готовить такие лакомства, что пальчики оближешь.

Берил была единственным ребенком в этом большом старом доме, и, следовательно, пользовалась множеством поблажек; но девочка никогда не знала материнской любви и заботы. Почти двенадцать лет прошло с того летнего дня, когда мистер Холлис привел избранницу в свой новый корнуэльский дом. Эглошейл-Хаус радушно принял молодую хозяйку. Для двух любящих сердец наступили спокойные и счастливые дни в прибрежной деревушке.

Но радость была недолгой. Всего лишь год продлилась их счастливая супружеская жизнь, которую прервала смерть молодой супруги.

Мать Берил умерла при родах. Безутешному супругу жизнь казалась потерявшей всякий смысл.

На несколько лет он уехал за границу, оставив ребенка на попечение слуг, которые с любовью и преданностью заботились о девочке. Вернувшись, наконец, домой, Гай Холлис сильно привязался к дочурке и горячо ее любил. Но отцовская любовь не отличалась особой мудростью. Ему нравилось баловать и холить крошку Берил, осыпая ее подарками и милостями; но привязанность к дочери не помогла отцу снова прочно осесть в Эглошейле. После смерти жены он вернулся к привычной холостяцкой жизни; как правило, он обитал в Лондоне, лишь изредка навещая свою корнуэльскую усадьбу, дабы удостовериться, что там все благополучно, а дитя здорово и счастливо.

Берил опекали не только слуги. Отец уговорил свою сестру, одинокую леди с весьма скудными средствами, пожить в Эглошейле, чтобы присмотреть за хозяйством. Распорядившись так, мистер Холлис решил, что до конца исполнил отцовский долг.

Берил очень любила отца, с которым виделась редко. Дочь всегда с неизменным восторгом ожидала его приезда. Жизнь девочки нельзя было назвать скучной, хотя ей не хватало подруги-сверстницы.

Крошка Берил наслаждалась своей свободой, живя у моря. Она находила множество удовольствий и развлечений, гуляя по берегу, исследуя скалы и пещеры, которых здесь было много, и знакомясь с простосердечными местными рыбаками, у которых всегда находилась улыбка и ласковое слово для маленькой леди. Отец подарил Берил пони, на котором юная наездница путешествовала по побережью под присмотром Эндрю.

Несомненно, было бы куда интересней, иногда признавала в душе Берил, если бы у нее была маленькая подружка. Куда лучше вместе гулять и кататься! Но в целом девочка была весьма довольна своей судьбой. Долгие часы, проведенные на свежем воздухе, придали ей здоровья и сил; она выросла высокой, крепкой, с грациозной, хорошо сложенной фигурой. Берил была такой же смелой, подвижной и быстрой, как, впрочем, любой ребенок в Эглошейле.

Правда, образование девочки оставляло желать лучшего. Она была не намного грамотней, чем дети простых рыбаков. Считалось, что за просвещение маленькой мисс отвечала тетюшка. Но мисс Сесилия Холлис вела

слишком праздный образ жизни, дабы взваливать на себя заботы о Берил. Помимо редких уроков музыки, постоянных упреков в невежестве, наряду с назойливыми указаниями о том, как должна вести себя леди, тетушка больше ничем не занималась. Она с легкостью вверила образование племянницы няньке, которая, научив девочку кое-как читать, писать жутким почерком и складывать простейшие суммы, более ничего не могла преподать своей подопечной.

Впрочем, Берил собственное образование, вернее, его отсутствие, никоим образом не удручало. Она даже не задумывалась о том, что дочери джентльмена быть безграмотной просто неприлично. Берил охотно читала ярко иллюстрированные сборники рассказов, которые постоянно присылал отец, и не чувствовала нужды в дальнейшем образовании. Тем не менее, у дочери мистера Холлиса было умеренное чувство превосходства и достоинства, поскольку она жила среди рыбаков Эглойша. Эти простые люди относились к девочке с большим восхищением и почтением, будто она была настоящей маленькой принцессой. Лишь изредка, когда юная леди проявляла чрезмерное упрямство и своеволие, тетушка грозилась отправить ее в школу. Но такая угроза ровным счетом ничего не значила, поскольку девчушка хорошо знала, что отец ей во всем потакает.

Итак, Берил направлялась к тетушке Сесилии, летя вниз по лестнице и вдыхая в радостном предвосхищении ароматы, доносившиеся со стороны кухни. Ей не особо нравилось общество старшей мисс Холлис. Но в нынешнем возбужденном состоянии Берил не находила себе покоя, а если немного поболтать с тетушкой, то можно и время скоротать.

Берил вошла в гостиную, длинную низкую комнату с окрашенным потолком и эркерным окном с видом на море. Здесь было тепло, почти душно, так как в камине горела целая охапка толстых поленьев. Тетушка уютно расположилась на софе с романом в руке, которым она, казалось, была невероятно увлечена. Толстая маленькая собачка лежала на коврик у ног мисс Сесилии и вяло помахивала хвостом. Берил любила почти всех собак, но к этому глупому пуделю не испытывала ничего, кроме презрения. Сидевший во дворе на цепи огромный пес Лайон, от которого всегда в ужасе шарахалась тетушка Сесилия, был, по мнению Берил, намного более достойным любимцем и партнером для игр.

Мисс Холлис была уже немолода, однако, одевалась по последней моде, как в дни ранней юности. Правда, стиль ее нарядов лишь подчеркивал, что молодость давно миновала. Тонкие заостренные черты лица несли в себе выражение сварливого недовольства. Она вздрогнула и поежилась, когда племянница влетела в комнату.

— Ах, Берил, когда ты научишься входить спокойно! — проворчала раздраженно мисс Сесилия. — И дверь следует закрывать, здесь ужасный сквозняк.

— Я подумала, тетушка Сесилия, что немного сквозняка вам не повредит, — холодно заметила Берил, — здесь жарко, как в печке.

— Ты забываешь, что я не в юном возрасте, дитя мое, я не так крепка, как лошадь. Любое дуновение может вызвать простуду. Прошу тебя, закрой дверь.

Берил закрыла дверь и вернулась к камину. На маленьком столике возле тетушкиной софы стояла чайная посуда, мисс Холлис только что пила чай.

— Можно я выпью чашку чаю, тетушка? — спросила Берил, берясь за чайник.

— Лучше не надо, — медленно произнесла мисс Сесилия, — чай вреден для детей.

Но Берил уже наполнила чашку и принялась наслаждаться чаем без лишних споров.

Ясно, что замечание тетушки — пустая формальность. Мисс Холлис и не ожидала, что ее увещевания возымеют действие, а Берил давно знала, что можно совершенно безнаказанно ослушаться тетушку.

Наполнив подол сахарным печеньем, Берил села на коврик перед камином, чтобы почаявничать.

«Она теперь помолчит! Какое избавление!» — подумала тетушка, возвращаясь к своему роману.

Но мисс Холлис тут же вспомнила, что Берил умела и есть, и говорить одновременно.

— Ты думаешь, папа скоро приедет, тетя Сесилия? — спросила девочка.

— Полагаю, — ответила тетушка, — задавать вопросы и одновременно есть — неприлично.

— В котором часу поезд приходит на станцию? — не унималась племянница.

— Не скажу точное время, — ответила тетушка Сесилия, — возможно, Люси знает.

— О, как беспокойно море! — воскликнула Берил. — И волны такие большие. Будет сильный шторм.

— Да, очень жаль, — посетовала мисс Холлис и вздохнула, — не могу заснуть в шторм. Когда штормит — чувствую тревогу и слабость.

— А что бы вы сказали, если бы в шторм оказались на корабле? — спросила Берил, вспомнив замечание Люси по этому поводу. — Бедным морякам куда хуже, чем вам.

— Боже упаси от такой участи, — сказала тетушка Сесилия.

— Интересно, что чувствуешь, когда тонешь? — фантазировала Берил, следуя за ходом своих мыслей. — Мне кажется, я бы не испугалась. Больше всего на свете я люблю купаться.

Тетушка Сесилия вернулась к своему роману, оставив без внимания реплику племянницы.

Не придумав ничего лучше, Берил начала дразнить пуделя. И тут до ее слуха донесся долгожданный скрип колес. С восторженным криком она выбежала из комнаты, оставив дверь открытой настежь, к большому неудовольствию тетушки. Берил устремила в холл навстречу отцу.

Мистер Холлис был высоким мужчиной лет сорока с русыми волосами и русой бородой. Он имел вид процветающего английского джентльмена, ведущего вольготную жизнь и тщательно избегающего всяческих хлопот и волнений.

— Как поживаешь, Берил? — приветствовал отец свою любимицу. — Неплохо? Видно по всему. Отлично выглядишь. Да как ты выросла, дитя мое!

— И это отлично, папа, — сказала Берил с гордостью. — Хочу быть очень высокой, как ты.

— Ну, надеюсь, не с меня ростом, — улыбнулся отец. — А как тетушка? Пойдем, увидимся с ней. Когда будет обед? Я проголодался, ничего не ел уже девять часов.

Когда они вошли в гостиную, стало ясно, насколько Берил похожа на отца. У нее были те же голубые глаза, те же густые русые волосы, только лицо — нежное и светлое.

Пока отец обедал, Берил молчала. Женская интуиция подсказывала ей, что ее щебетание будет папе приятней, когда он насытится. Когда на стол подали десерт и отец стал лениво потягивать вино, девчонка дала волю своему языку. Берил без умолку рассказывала обо всех новостях маленького мира Эглошейла. Но приятная беседа не продлилась долго.

Непогода усилилась; порывы ветра, налетавшие на дом, были невероятны.

— Вот это шторм! — заметил мистер Холлис, наливая себе второй бокал вина. — Боюсь, как бы не случилось беды.

И тут же, сквозь рев ветра и волн, со стороны моря слышался выстрел.

— Что это? — воскликнул мистер Холлис. — Должно быть, у наших берегов терпит бедствие какое-то судно.

Выстрел прогремел снова.

В этот момент раздался стук в дверь и в комнату ворвался Эндрю, крича:

— На берегу какая-то суета. Говорят, недалеко от Шелдон-Пойнта тонет судно.

ГЛАВА 2

Кораблекрушение

Услышав эту новость, мистер Холлис поспешил в прихожую, на ходу надевая дорожную шляпу и готовясь выйти в ненастную тьму.

— Папа, — воскликнула Берил, следуя по пятам, — я тоже хочу посмотреть на корабль.

— Вздор, дитя мое, — поспешно ответил отец, — тебе нельзя на берег в такой шторм. Нет-нет, не смей даже думать.

— Папа, я не боюсь порывов ветра, — настаивала Берил, — уверена, что я устою. Ты не знаешь, какая я сильная.

Но на этот раз мистер Холлис был тверд.

— О походе на берег и речи быть не может, — сказал отец. — Если хочешь увидеть корабль, пусть Люси выведет тебя в сад. Оттуда все видно.

Берил пришлось согласиться.

Люси тоже не терпелось посмотреть, что происходит, и она с готовностью повела Берил в сад, который тянулся до самого берега. Здесь можно было не опасаться стихии. В дальнем конце сада находилась проделанная в стене дверь, из которой каменные ступени вели прямо к воде. Берил часто пользовалась этим удобным путем, когда ей хотелось искупаться. В полный прилив волны накатывали на самую нижнюю ступень. Еще одним удобством для купальщиков был садовый домик, построенный здесь же. Он состоял из нижней и верхней комнат. Из окна верхней комнаты, возвышавшейся над стеной, открывался вид на весь залив.

В этом домике Люси и Берил укрылись от ветра, который даже в саду был слишком яростным и хлестал по лицам

холодными морскими брызгами. Вскоре к Люси и Берил присоединились слуги. Вся компания напряженно всматривалась в окно; но долгое время нельзя было различить ничего, кроме вздымающейся черной массы воды, над которой проносились жестокие шквалы ветра.

И тут Берил закричала:

— Люси, я вижу огни! Вон там, дальше вправо, за Шелдон-Пойнтом. Видишь?

— Да, кажется, вижу, — подтвердила Люси, вглядываясь в темноту. — Ага, опять стреляли! Похоже, это далеко.

— Огни приближаются! — снова вскричала Берил. — Они движутся к нам.

— Ах, бедняги, да помилует их Господь! — воскликнула Люси, в отчаянии сжимая руки. — Ветер несет судно прямо на скалы позади Шелдон-Пойнта.

— Что же будет с моряками? — заволновалась Берил.

— Очевидно, корабль развалится на куски, ударившись о скалы, а все моряки погибнут, — ответила Люси. — Этим беднякам не на что надеяться.

— Надо попытаться их спасти! — горячо воскликнула Берил. — К ним пойдут на шлюпке. Папа распорядится, что-то предпримут.

— Боюсь, шлюпка среди этих скал окажется бесполезной, — выразила сомнение Люси, — даже если получится спустить ее на воду в такую погоду. Жизнь рыбаков так же дорога, как жизнь людей на борту корабля. У них есть жены и дети. Кто рискнет выйти в море, подвергая себя опасности?

— О, Люси, я больше никогда не буду говорить, что мне нравится шторм, — кричала Берил в раскаянии. — Ах, я надеюсь, корабль не утонет!

— Помню, как много лет назад на эти скалы налетел корабль, — произнесла Люси, — погибли все, кто был на борту; а находилось там больше ста человек.

— Какой ужас! — отозвалась Берил, с дрожью наблюдая, как огни приближаются к губительным скалам.

Тем временем на берегу, где Шелдон-Пойнт выступал в море мрачной и изломанной громадой, собралась толпа рыбаков; они с болью и страхом следили за судьбой обреченного судна.

Здесь были и храбрые сердца, люди, повидавшие опасности; но даже они теперь отступили, понимая, что предать себя этим кипящим, разгневанным волнам означает верную смерть.

Мистер Холлис, прибежав на берег, стал призывать рыбаков спустить шлюпку, но никто из них не откликнулся. Все лишь качали головами в ответ, так как знали, что выходить в море — безумие. И мистер Холлис вынужден был признать, что рыбаки правы.

Такого буйного моря старожилы этих мест не могли припомнить. Валы перекатывались даже через Шелдон-Пойнт — зрелище невероятное для тех, кто видел только летний танец волн у подножия этих высоченных утесов. Участь потерявшего управление корабля, дрейфующего по воле стихии, была действительно предрешена.

— Неужели ничего нельзя сделать? — воскликнул мистер Холлис.

Завывания ветра и бушующие волны были единственным ответом на его вопрос.

На берегу разожгли костры, и теперь, когда судно приблизилось, все разглядели его форму и размеры. Крики тех, кто был на борту, терялись в громохании шторма. Безжалостные волны уже перехлестывали через борт, унося многих в море. Лишь некоторые бедолаги, уцепившиеся за такелаж, вели со стихией отчаянную борьбу за жизнь.

— Им совсем нельзя помочь? Вы ничего не можете сделать? — снова спрашивал мистер Холлис у рыбаков.

— У нас есть канаты и спасательные круги, сэр, — ответил Джо Поллард, брат Люси, храбрый крепыш, истинный уроженец Корнуэла. — Если получится, мы сможем попытаться помочь тем морякам, которых волны прибьют достаточно близко к берегу.

Гонимый жестоким ветром корабль приближался к берегу. Теперь можно было четко увидеть людей на палубе. Их вид вызвал в сердце мистера Холлиса невыразимую жалость.

Это были, судя по всему, отец, мать и маленькая дочь. Не успел мистер Холлис разглядеть, как они в отчаянии прижимаются друг к другу в ожидании неминуемой смерти, как произошел страшный удар. С треском и хрустом корабль врезался в одну из двух предательских скал, затем большая часть остова исчезла из виду. Пристально вглядываясь в том направлении, мистер Холлис рассмотрел, что корма судна лежит на скалах, а волны жадно стремятся поглотить ее. Женщина и девочка все еще цеплялись за обломки кормы, но мужчины не было видно.

Рыбаки приготовились спасать тех, кого волны принесут поближе к берегу. Помощь потребовалась очень скоро. Нескольких счастливиц удалось вытащить на берег, но большинство погибло.

Мистер Холлис обратил внимание Джо Полларда на женщину и девочку — они все еще держались за обломки корабля.

— Этих людей нельзя спасти? — спросил мистер Гай. — Что, если добраться до них сверху, со стороны скал?

Джо покачал головой.

— Думаю, не получится, — ответил он. — За Пойнтом скалы отвесны, как стена. Единственный шанс — проплыть вокруг, но это весьма сложная задача.

— Скоро не будет никаких шансов спасти бедолаг, — сказал мистер Холлис, видя, как яростные волны разбивают остатки корабля. — Слушай, Джо, дай мне веревку. Я хороший пловец, попробую. Не могу видеть, как эти несчастные гибнут.

— Нет, сэр! Вы утонете, — запротестовал Джо. — Если кто и должен попытаться, так это я. Вам надо подумать о своей маленькой леди.

С этими словами рыбак обвязал веревку вокруг пояса. К одному концу он прикрепил спасательный круг; потом повернулся к мистеру Холлису и произнес:

— С Богом, сэр! Попытаюсь этим людям помочь, а вы держите веревку.

В следующий момент Джо бросился в воду, вступив в борьбу с безумными волнами. Глядя на него, мистер Холлис задержал дыхание. Какое-то время волны, похо-

же, содействовали пловцу, но обогнуть Пойнт оказалось очень сложно. Снова и снова смельчака относило назад; иногда он терялся из виду в бушующем море, но потом вновь победно возносился на гребне огромной волны. Рыбак боролся бесстрашно. Наконец, обогнув Пойнт, он подплыл к остову судна. Спасатель добрался вовремя, так как остов судна уже начал разваливаться под свирепым натиском волн. Крик радости вырвался у тех, кто следил за рыбаком с берега, когда они увидели, как Джо взбирается по обшивке, к которой прижималась беспомощная женщина. Но тяжелая борьба была еще впереди. Джо привязал женщину и девочку веревкой к спасательному кругу. В этот момент послышался треск, и обломки кормы вместе с людьми ушли под воду. Наблюдавшим на берегу показалось, что все кончено. Но в следующий момент спасательный круг поднял терпящих бедствие на поверхность, и, ухватившись за веревку, Джо поплыл назад, подтягивая за собой женщину и девочку.

Теперь рыбаки на берегу могли ему помочь. Друзья Джо с готовностью тянули веревку до тех пор, пока избитые, израненные, изможденные женщина и девочка не оказались на берегу.

— Они мертвы? — спросил мистер Холлис.

— Не думаю, сэр, — сказал один из рыбаков, — просто надо время, чтобы люди пришли в себя.

— Лучше отнести их ко мне в дом, — сказал мистер Холлис, — там им будет обеспечен хороший уход.

С большой осторожностью рыбаки подняли хрупкое тельце девочки и едва ли более тяжелое тело ее матери и понесли вдоль берега, направляясь в Эглошейл.

В усадьбе пострадавшим оказали первую медицинскую помощь. Первой пришла в себя девочка. Малышка очнулась, когда ее завернули в теплые одеяла и уложили в постель Берил. Девочка не сильно пострадала от стихии, она только была напугана и жалобно звала маму.

Мать оказалась в более тяжелом состоянии, она не скоро подала первые признаки жизни. Когда, наконец, женщина вернулась в сознание, ее пульс был настолько слабым, что врач, к помощи которого обратился мистер Холлис, лишь печально покачал головой.

Пока взрослые хлопотали у постели бедной женщины, Берил сидела возле девочки, нежно глядя на нее и утешая ласковыми словами. Это было милое дитя, вероятно, младше Берил, с большими темными глазами и короткими черными кудрявыми волосами. Оказавшись в незнакомом месте, девчушка испугалась.

— Хочу к маме, — плакала она, — пусть придет папа. Где мой папа? Почему он ко мне не приходит? Мама часто болеет, я знаю, но папа — никогда.

В отчаянии Берил спустилась вниз и стала искать своего отца. Она застала его в столовой за беседой с доктором.

— Папа, — сказала Берил, — эта девочка все время зовет отца. Ты не знаешь, где он?

— Увы! Бедная малышка, — печально произнес мистер Холлис, — боюсь, что ее отец утонул. Мы не видели его, после того как судно ударилось о скалы.

Берил побледнела и прижалась к руке отца. Она раньше не осознавала, что означает смерть. Как ужасно, что эта девочка наверху зовет отца, а он лежит мертвый на

дне моря. Берил залилась слезами и отвернулась. Отец снова привлек ее к себе, поцеловал и принялся говорить нежные ласковые слова. Но Берил плакала долго и безутешно. Она никогда не забудет горе и ужас той ночи. Спустя годы Берил четко и ясно будет помнить ту ночь, когда впервые так сильно ощутила скорбь.

